

<http://LLL21.petrSU.ru>

<http://petrsu.ru>

Издатель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Научный электронный ежеквартальный журнал
НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: XXI ВЕК

Выпуск 4 (24).
Winter 2018

Главный редактор
Т. А. Бабакова

Редакционная коллегия

Э. Ванхемпинг
О. Грауманн
С. А. Дочкин
З. Б. Ефлова
М. В. Иванова
А. В. Москвина
Е. А. Раевская
Э. Рангелова
В. В. Сериков
И. З. Сковородкина
А. П. Сманцер
И. И. Сулима
С. В. Шабаяева

Редакционный совет

А. Г. Бермус
Е. В. Борзова
А. Виегерова
Е. В. Игнатович
А. Клим-Климашевска
Н. В. Крылова
А. И. Назаров
Е. И. Соколова

Служба поддержки

А. Г. Марахтанов
Т. А. Каракан
Е. В. Петрова
Н. И. Токко
Е. И. Соколова

ISSN 2308-7234

Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № **ФС77-57767** от 18.04.2014

Решением Президиума ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых научных изданий (с 09.08.2018 г., «Педагогические науки»)

Журнал зарегистрирован в информационных системах РИНЦ (договор 473-08/2013)
и ERIH PLUS (18.06.15)

Адрес редакции

185910 Республика Карелия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33, каб. 254а
Электронная почта: LLL21@petrsu.ru

КЕККОНЕН Александра Леонидовна
кандидат экономических наук, доцент Института
истории, политических и социальных наук Пет-
розаводского государственного университета
(г. Петрозаводск, Россия)

ishkova@petsu.ru

ШАБАЕВА Светлана Владимировна
доктор экономических наук, директор Института
экономики и права Петрозаводского государ-
ственного университета (г. Петрозаводск, Рос-
сия)

sigova@petsu.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА¹

Аннотация: в статье рассматривается взаимосвязь развития системы непрерывного образования и экономики региона на примере Дальнего Востока России. Целью статьи является изучение теоретических аспектов роли университетов в условиях «цифровой экономики» и возможности практической реализации этих положений в современных условиях. Представлена точка зрения, подтвержденная фактическими данными, что университеты как центры подготовки кадров играют ключевую роль в региональном экономическом развитии. Проведенный анализ состояния системы образования Дальнего Востока позволил выявить проблемы, сдерживающие динамичное развитие системы непрерывного образования в макрорегионе. Значительное внимание уделено характеристике проблем, с которыми сталкивается Дальний Восток как регион, имеющий стратегическое значение для развития страны. На основе полученных результатов анализа разработаны рекомендации по развитию системы непрерывного образования на Дальнем Востоке с учетом успешного опыта Республики Карелия. Кроме этого, предложен механизм актуализации существующих образовательных программ, который выступает важным элементом реализации непрерывности образования и овладения востребованными работодателями компетенциями.

Ключевые слова: непрерывное образование, стратегическое развитие региональных университетов, экономическое развитие региона.

**Kekkonen A.,
Shabayeva S.**

INTERRELATION OF THE LIFELONG LEARNING SYSTEM OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIA FAR EAST DEVELOPMENT AND THE ECONOMY

Abstract: the article discusses the interrelation of the development of the lifelong learning system and the region's economy on the example of the Russian Far East. The purpose of the article is to study the theoretical aspects of the role of universities in the conditions of the «digital economy» and the possibility of practical implementation of these provisions in modern conditions. A

¹ Статья подготовлена при выполнении проекта в рамках государственного задания Министерства образования и науки России № 31.12656.2018/12.1 и Программы стратегического развития ПетрГУ.

point of view is presented, supported by evidence, that universities, as training centers, play a key role in regional economic development. The analysis of the state of the education system in the Far East revealed problems that are holding back the development dynamic of the lifelong learning system in the macroregion. Considerable attention is paid to the characterization of the problems faced by the Far East as a region of strategic importance for the development of the country. Based on the results of the analysis, recommendations for the development of lifelong learning system in the Far East were developed, taking into account the successful experience of the Republic of Karelia. In addition, the mechanism of actualization of existing educational programs is proposed. This mechanism is an important element in the implementation of education continuity and obtaining of in-demand skills by employers.

Key words: lifelong learning, strategic development of regional universities, economic development of the region.

Введение. Идея непрерывного образования начала активно воплощаться в политике государств с 1970-х гг. XX в. и за прошедший период времени подтвердила свою востребованность и эффективность. Несмотря на глобальность происходящих перемен во всем мире, непрерывное образование остается актуальным и высоко востребованным со стороны разных субъектов экономической деятельности: индивидов, работодателей, органов власти, бизнеса, населения в целом.

Одним из значимых вызовов последнего времени является переход к цифровой экономике как в мировом масштабе, так и в масштабе отдельных стран. Россия не является исключением, и уже в 2017 г. была принята Программа «Цифровая экономика» [4]. Цифровая экономика и ее масштабное внедрение в рамках государства связаны с существенной коррекцией сложившихся хозяйственных связей, значительными новациями правового пространства и определенными рисками для участников экономической деятельности. Очевидно, что меняющиеся условия внешней среды потребуют соответствующих изменений во внутренней среде, а именно: повышения квалификации работников, овладения новыми компетенциями, которых не существовало в «нецифровой» экономике.

Таким образом, инновационное развитие немислимо без параллельного развития и модернизации образовательной системы. Именно образовательная система должна формировать кадры для новой экономики. Качество кадрового потенциала имеет определяющее значение для реализации планов модернизации и инновационного развития страны. Более того, от качества функционирования системы образования зависит не только инновационное развитие, но и экономическое развитие региона, страны в целом [11]. Сфера образования существенно пересекается в информационном обществе с экономической сферой жизни общества, а образовательная деятельность становится важнейшей компонентой его экономического развития [12].

Все это свидетельствует о том, что за университетами остается ведущая роль в обеспечении процессов непрерывности и актуализации образования в региональном и масштабе и масштабе страны.

Однако для того, чтобы эффективность образовательных процессов в меняющихся условиях возрасала, чтобы обеспечивалось непрерывное образование, необходимо уточнить отдельные механизмы его реализации.

Целью данной статьи является анализ состояния системы образования в целом и непрерывного образования в частности на Дальнем Востоке как в макрорегионе, имеющем стратегическое значение для развития страны. Ориентиром и программным документом для анализа служит государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона (до 2025 года)» [1]. Выявленные проблемы, сдерживающие динамичное развитие системы непрерывного образования в регионе, позволяют сформулировать рекомендации по обеспечению непрерывности образования на Дальнем Востоке. В качестве объекта анализа выбраны университеты и система образования Дальнего Востока, поскольку в настоящее время значительные государственные ресурсы и пристальное внимание общественности и представителей власти направлены на развитие данной территории [1]. Любое запланированное развитие территорий без соответствующего кадрового обеспечения обречено на провал.

Роль университетов в меняющемся мире. Традиционно университет рассматривался как центр передового научного знания, являющегося научно-исследовательской площадкой региона и выполняющего уникальную роль источника и проводника знаний. Уже в конце XX в., в период активного развития информационно-технической сферы, глобализации и высокой скорости появления новой информации, знания быстро стали устаревать [15]. В связи с этим вузы столкнулись с проблемой своевременной адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям. Результатом такой адаптации стало развитие методов управления в вузах [15], а также появление и развитие концепции «университет 3:0», «университет 4:0» [18], «университет 5:0» [15].

Развитие новых методов управления в вузах отвечает требованиям времени, а именно развитию цифровой экономики России. Создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан, а также создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и(или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях и на высокотехнологичных рынках [4] – важные элементы становления нового экономического уклада, которые невозможны без перехода к концепции университетов нового типа.

Университет третьего типа (3:0) отличается от предыдущего типа активным сотрудничеством с промышленностью и другими партнерами в области коммерциализации ноу-хау и одновременно располагает развитой образовательной инфраструктурой. «Университет 4:0» создает передовую науку и предоставляет превосходное образование, «коллекционирует» Нобелевские премии, и для поддержания стабильности такие университеты должны стремиться перейти в следующий тип – 5:0. Это университеты, объединяющие в се-

бе все передовые наработки как в области образования, так и в области науки и коммерциализации. Это ведущие университеты мира, и их всего несколько [21].

Представление о роли и статусе университетов как субъектов, ответственных за создание нового знания, их новых функциях и усиливающимся взаимодействии с промышленностью и правительством наиболее полно сформулировано в рамках теории тройной спирали, разработанной авторами Г. Этковицом и Л. Лейдесдорфом [20]. «Тройная спираль» в качестве аналитической модели привносит новый смысл в описание различных институциональных механизмов и политических моделей, объясняет их динамику.

Тройная спираль отношений между университетами, правительством и бизнесом заменяет предыдущие линейные структуры, привлекая заинтересованные стороны использовать модели взаимозависимости и взаимодействия [16]. Существует ряд примеров университетов, которые стали драйверами стратегического развития регионов за счет их роли ключевых поставщиков инноваций в экономике знаний, поддержания связи с представителями промышленности, начиная с самых высоких уровней технических исследований на заказ до обеспечения подготовки управленческих кадров.

Данная теория находит подтверждение в современных условиях, в частности в развитии концепций «университет 3:0» и «университет 4:0» [18]. Университеты начинают играть новую роль в рамках экономики знаний, становясь точкой роста региона в качестве центра научно-образовательного кластера. Одновременно идут развитие и рост добавочной стоимости университетов как корпораций, меняются их экономические и социальные функции. Однако, несмотря на указанные положительные изменения в роли университетов во всем мире, возникает вопрос о механизмах обеспечения непрерывности образования, которое в настоящее время – ключ к динамичному развитию регионов и макроэкономических зон России.

В современном понимании система инновационного образования включает не только традиционные системы образования и повышения квалификации. Все больше распространяется концепция «непрерывного образования», которую, несомненно, можно отнести к типу инновационного образования [11].

Сущность концепции непрерывного образования состоит в постоянном создании прибавочного элемента знания на протяжении всей активной фазы человеческой жизни. Этот процесс начинается с получением специального или высшего образования и продолжается во время трудовой деятельности. В отличие от традиционной системы повышения квалификации, непрерывное образование предполагает значительно большее разнообразие форм получения нового знания, включая как теоретические, так и практические аспекты, а также наличие существенной личностной мотивации [11]. Становление системы непрерывного образования основывается на двух взаимосвязанных тенденциях: вторжение производства в сферу базовой подготовки и, наоборот, проникновение обучения в производственный процесс. Таким образом, система непрерывного образования выступает не отдельной стадией образовательного процесса, а реализуется в качестве эффективного механизма интеграции образования, науки и производства.

По оценкам экспертов, несмотря на невысокие показатели развития, у России появился шанс исправить экономическое положение и совершить инновационный прорыв путем своевременного освоения и распространения базисных технологий [9], в том числе путем ориентации на востребованные в будущем компетенции. В настоящее время эффективные механизмы реализации стратегии развития государства затруднены в силу инертности системы профессиональной подготовки, длительности обретения профессиональных навыков рабочими, устаревших методов обучения и многих других факторов, вызванных ослаблением взаимосвязи между образованием и экономикой.

Востребованные компетенции работников формируются не только за период обучения в образовательных учреждениях, но также и на курсах, при профессиональном образовании и подготовке.

При этом университет как основной образовательный институт региона может играть решающую роль при развитии системы непрерывного образования, поскольку обладает достаточными ресурсами, а также активно взаимодействует с работодателями.

Особенности развития системы образования на Дальнем Востоке. Авторам представляется важным рассмотреть ситуацию с образованием на Дальнем Востоке как в макрорегионе, обладающем, с одной стороны, большим потенциалом развития, с другой – отягченным массой ограничений в силу географических, природно-климатических, демографических и социальных причин.

Дальневосточный федеральный округ занимает 36,4 % территории России, при этом проживает там лишь 4,6 % населения. В то же время на Дальнем Востоке сосредоточено до 15 % мировых запасов нефти, 35 % природного газа, около 12 % каменного угля [1]. Данная территория является одной из основных природно-ресурсных баз страны. Дальний Восток назван одним из стратегических приоритетов развития России. В силу этого там реализуются масштабные проекты, направленные на обеспечение национальной, в том числе экономической безопасности.

Однако существенным препятствием реализации запланированных проектов становится дефицит квалифицированных кадров. Это связано как с демографическими особенностями, так и особенностями системы образования на Дальнем Востоке. В то же время опыт соседних регионов России может быть применен на Дальнем Востоке, поскольку инструментарий уже апробирован на практике.

В настоящее время для развития Дальнего Востока государство выделяет значительное финансирование, в том числе на развитие образования [1]. В то же время это не решает ряда существующих проблем. Первая из них связана с тем, что практически во всех регионах наблюдается нехватка выпускников вузов; в среднем по Дальневосточному федеральному округу (ДФО) процент покрытия составляет около 77 %. Выпускники системы среднего профессионального образования покрывают кадровую потребность ДФО в среднем только на 40 % [19].

Для регионов ДФО характерны следующие особенности:

– выпускники местных образовательных организаций покрывают потребность в кадрах на 40–50 %, при этом показатель трудоустройства выпускников составляет 67 % для высшего образования и 57 % – для среднего профессионального образования (СПО);

– существует большой приток выпускников вузов, нацеленных на трудоустройство из Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутской области, Новосибирской области, Курской области и других регионов, находящихся за пределами регионов ДФО (от 3 до 92 % покрытия потребности);

– процент покрытия за счет выпускников и прошедших переподготовку безработных для 7 регионов Дальнего Востока составляет менее 70 %, только для двух регионов (Чукотский АО, Амурская область) наблюдается полное покрытие за счет своих ресурсов.

Другой фактор, который следует учитывать, – привлекательность региона для молодых специалистов. Доля трудоустроившихся выпускников с высшим образованием (ВО), приехавших на работу в ДФО, составляет 23 % от потребности в кадрах. Выпускники системы СПО приезжают в ДФО значительно меньше и составляют всего около 2 % от кадровой потребности.

Таким образом, со стороны системы СПО может встать вопрос о дефиците кадров на рынке труда Дальнего Востока. В то же время на практике такой проблемы не наблюдается – вопрос дефицита решается с помощью трудовых мигрантов, которые в основном работают на местах, требующих среднего профессионального образования, и «закрывают» потребность. Это обеспечивается за счет существующих и планируемых программ привлечения трудовых мигрантов, работающих в основном вахтовым методом [14].

Суровые условия труда не располагают к постоянному проживанию в регионах Дальнего Востока людей молодого поколения, являющихся представителями общества потребления и комфорта. Современную молодежь не интересуют только лишь профессиональная реализация личности и высокие зарплаты, но для них представляют интерес все ступени пирамиды Маслоу. Об оттоке молодежи из ДФО свидетельствуют результаты исследования [10].

Все вышеперечисленное вызывает серьезную обеспокоенность органов власти: государственную программу развития [1] считают «не отвечающей целям стратегического развития и не решающей проблему миграции населения», а также не обеспечивающей «условий для комфортного проживания человека»¹. Все это ведет к тем проблемам, с которыми сталкивается и система образования региона.

С одной стороны, к 2020 г. покрытие ежегодной дополнительной кадровой потребности региона за счет общего выпуска системы образования, с учетом притока выпускников вузов из других регионов, составит 69 %². С другой сто-

¹ Госпрограмма по развитию Дальнего Востока в очередной раз признана провальной // Информационный портал Vostok.today. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. URL: https://www.khabarovskadm.ru/promyshlennost/index.php?ELEMENT_ID=775764. – (дата обращения 24.10.2018).

² Данные получены авторами при выполнении проекта в рамках государственного задания Министерства образования и науки России № 31.12656.2018/12.1.

роны, в регионе существует проблема неполного соответствия подготовки по востребованным профессиям в образовательных организациях. Рассмотрим на примере Амурской области (рис. 1, 2) охват востребованных профессий в системе образования.

	ТОП-ПРОФЕССИИ	СООТВЕТСТВУЮЩИЕ НПС	Прием всего
1	Производитель работ (прораб) (в промышленности)	Технологические машины и оборудование	нет подготовки
2	Топограф	Картография и геоинформатика	нет подготовки
3	Шеф-повар	Технология продукции и организация общественного питания	43
....			
7	Производитель работ (прораб) (в строительстве)	Строительство	115
8	Мастер ремонтно-строительной группы		
9	Инженер по проектно-сметной работе (в промышленном и гражданском строительстве)	Градостроительство	нет подготовки
10	Переводчик	Перевод и переводоведение	нет подготовки

Рис. 1. Охват востребованных профессий в системе высшего образования Амурской области

	ТОП-ПРОФЕССИИ	СООТВЕТСТВУЮЩИЕ НПС	Прием всего
1	Слесарь по сборке металлоконструкций	Слесарь по строительно-монтажным работам	нет подготовки
2	Каменщик	Мастер общестроительных работ	83
3	Арматурщик	Изготовитель арматурных сеток и каркасов	нет подготовки
....			
15	Механик	Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта	177
16	Механик по ремонту транспорта		
17	Агент страховой	Страховое дело (по отраслям)	нет подготовки
18	Медицинская сестра	Сестринское дело	370
19	Спасатель	Защита в чрезвычайных ситуациях	нет подготовки
20	Фельдшер	Лечебное дело	89

Рис. 2. Охват востребованных профессий в системе среднего профессионального образования Амурской области

Так, охват востребованных профессий по высшему образованию составляет 46 %, а по среднему профессиональному образованию 47 %. При этом пороговое значение для обеспечения подготовки кадров в системе образования региона составляет 51 %, т. е. как для высшего, так и для среднего профессионального образования региональная система образования не обеспечивает должного уровня подготовки кадров по востребованным профессиям. Если рассмотреть ситуацию с точки зрения образовательных специальностей, картина следующая (рис. 3).

Наименование	Доля трудоустройства	Относительная средняя сумма выплат	Уровень результативности трудоустройства	Выполнение порогового значения
1. Клиническая медицина	90 %	1,28	97,77 %	✓
2. Электро-и теплоэнергетики	81 %	1,26	86,77 %	✓
3. Техника и технологии наземного транспорта	62 %	1,52	79,96 %	✓
4. Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия	78 %	1,19	78,89 %	✓
5. Техника и технологии строительства	74 %	1,20	75,36 %	✓
...
13. Образование и педагогические науки	79 %	0,71	47,84 %	✗
14. Социология и социальная работа	80 %	0,76	47,72 %	✗
15. Юриспруденция	73 %	0,86	44,54 %	✗
16. Экономика и управление	61 %	0,70	43,46 %	✗
17. Ветеринария и зоотехния	73 %	0,71	41,47 %	✗

Рис. 3. Результативность трудоустройства по образовательным специальностям высшего образования в 2016 г. в Амурской области

При пороговом значении в 50 % для уровня результативности трудоустройства¹, негативная экономическая ситуация складывается для целого ряда образовательных специальностей. По укрупненным группам специальностей/направлений подготовки (УГСН) с негативной экономической ситуацией и низкими значениями показателей необходимо принимать управленческие меры на региональном уровне, такие как повышение уровня трудоустройства и уровня заработной платы путем взаимодействия с работодателями региона либо сокращение приема по этим специальностям. Аналогичная ситуация характерна и для других регионов Дальнего Востока.

¹ Показатель разработан коллективом авторов при выполнении проекта в рамках государственного задания Министерства образования и науки России № 31.12656.2018/12.1.

Второй аспект проблемы заключается в том, что «непрерывность» образования не закладывается системно в нормативные документы всех регионов. Это препятствие запланированному стратегическому развитию экономики высокими темпами. Функционирование и развитие регионов во много определяется действующей нормативно-правовой базой и стратегическими документами. Анализ стратегий социально-экономического развития регионов Дальнего Востока показал следующее.

В Амурской области в разделе 3.2. Стратегии «Основные задачи социально-экономического развития Амурской области и этапы реализации Стратегии» [6] упоминается задача «создание системы непрерывного профессионального образования, повышения квалификации, соответствующей высоким мировым стандартам».

В Еврейском автономном округе предусматривается создание «Скил-центра» в г. Облучье (но утверждение носит декларативный характер) [7]. В области имеется необходимая база для подготовки рабочих и специалистов востребованных профессий. Развитие горно-металлургического комплекса потребует подготовки специалистов в этой сфере деятельности, поэтому необходимо разработать программу подготовки и мероприятия по ее реализации, в том числе финансирование материально-технической базы учебных заведений, подготовку и переподготовку профессорско-преподавательского состава, систему мотивации инвестирования в профессиональную подготовку местной молодежи со стороны владельцев предприятий – инициаторов проектов. Создание центра позволит «обеспечить преемственность и непрерывность процессов профессионального образования от начального профессионального до высшего и послевузовского в приоритетной для региона горно-металлургической специализации, наладить подготовку специалистов для горно-металлургического производства на Гаринском и Олекминском ГОК (Амурская обл.). Ориентация, в первую очередь, на развитие горно-металлургического кластера позволит привлечь к развитию образовательной среды и ее инфраструктуры стратегического инвестора области – ГК «Петропавловск».

В Хабаровском крае закладывается «Проект Образование 5.0» [2] – реализация программы непрерывного инженерного образования; развитие программ «дуального» и дистанционного образования; формирование классического университета и университетов профильной направленности.

Только 3 региона из 9 декларируют необходимость и важность непрерывного образования для стратегического развития.

Вузы являются локомотивами роста региональных экономик. Участие вузов в региональном развитии закрепляется в программах стратегического развития университетов, в таблице представлены все имеющиеся данные.

**Перечень вузов и выдержки из программ стратегического развития
в части обеспечения непрерывного образования**

Вуз	Выдержки из программ стратегического развития вузов
ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема» [5]	Долгосрочная задача – совершенствование набора реализуемых вузом специальностей и направлений подготовки (образовательных программ) до уровня системы, оперативно отвечающей на меняющиеся запросы экономики и социальной сферы ЕАО, ДВФО и АТР
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет» [8]	Задача 2 программы: «Обеспечение подготовки высококвалифицированных специалистов в соответствии с требованиями отрасли и новых образовательных концепций: реализация комплекса мер по совершенствованию качества подготовки специалистов, обеспечение непрерывной фундаментальной подготовки, усиление подготовки в области информационных технологий; расширение состава программ дополнительного профессионального образования, развитие долгосрочных связей с работодателями»
ФГБОУ ВО «Приморская государственная сельскохозяйственная академия» [3]	Цель университета – «обеспечение профессиональной подготовки и повышение квалификации кадров для агропромышленного комплекса ДФО»

В целом только в 6 регионах из 9 в организациях высшего образования присутствуют программы (стратегического) развития образовательных организаций. В Магаданской области, Республике Саха (Якутия) программы развития вузов не найдены. В значительной степени программы развития вузов ориентированы на федеральные и региональные программы развития. Некоторые вузы имеют отлаженные механизмы взаимодействия с работодателями (например, положительным примером является практика ФГБОУ ВО «Морской государственный университет имени адмирала Г. И. Невельского» в Приморском крае и ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема» в Еврейской АО).

В Амурской области, Сахалинской области, Хабаровском крае и Камчатском крае программы развития вузов неактуальные и не ориентированы на рынок труда, не приведены механизмы взаимодействия с работодателями и подробные стратегии. Другой фактор, который следует учитывать, – привлекательность региона для молодых специалистов. Только в 3 вузах Дальнего Востока прописывается необходимость развития непрерывного образования.

Рассматривая высшее образование на Дальнем Востоке, нельзя не остановиться на одном из флагманов среди российских вузов – Дальневосточном федеральном университете (ДФУ).

Стратегическая цель ДФУ, сформулированная Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в рамках Восточного экономического форума 2016 г., – создание на острове Русского международного научно-образовательного и технологического кластера мирового уровня. Такое целеполагание определяет Дальневосточный федеральный университет как один из ключевых субъектов новой государственной стратегии «поворота России на Восток». Университет к 2020 г. должен стать для России флагманом российского образования в АТР, а для граждан России – окном в Тихоокеанскую Азию, точкой притяжения для молодых людей не только Дальнего Востока, но и европейской части страны.

С учетом столь высокого уровня позиционирования и степени важности задач, решаемых ДФУ, региональным вузам не представляется возможным в своих стратегиях ориентироваться именно на его пример развития и сравнения.

Предлагаемые меры по обеспечению непрерывности образования в регионах Дальнего Востока. Университеты занимают центральное место в интеллектуальном и творческом дискурсах на протяжении тысячелетия. В то же время в течение последних двух десятилетий мощные экономические, технологические и социальные силы все чаще бросают вызов их выживанию. Будущее университета должно быть связано со своевременным обучением на основе использования гибких учебных планов, ориентированных больше на результаты, а не на объемы зачетных единиц. В ближайшем будущем технологии blockchain позволят учащимся реализовывать персонализированное образование, которое объединяет недорогие онлайн-ресурсы и опыт. Университеты, которые смогут быстро адаптироваться, выдержат эти изменения; другие рухнут перед лицом ускоряющихся технологий.

Указанный подход может стать реальным инструментом реализации непрерывности образования и овладения востребованными работодателями компетенциями. Кроме того, чтобы система образования отвечала современным требованиям, необходимо учитывать следующие аспекты при планировании образовательной деятельности:

- образование взрослых (adult education). Когда речь идет об образовании взрослого населения, следует учитывать отличия от обучения молодого поколения. Взрослые, как правило, уже имеют опыт образовательной деятельности, а также значительный опыт работы. Их запросы более конкретны и прагматичны. Кроме того, образование взрослых предъявляет особые требования к организации обучения (временные рамки, необходимость совмещать работу и учебу);

- непрерывное профессиональное образование (continuing vocational education and training). В процессе профессиональной деятельности человек постоянно пополняет запас знаний и навыков, повышает квалификацию. В данном случае в основе профессиональной подготовки заложен принцип непрерывности. Цели непрерывного профессионального образования заключаются в разви-

тии самостоятельности, целеустремленности и ответственности у обучающихся, укреплении способности адаптироваться к преобразованиям, происходящим в экономике, культуре общества в целом, а также в профессиональной жизни.

Следующим важным элементом успешной реализации непрерывности образования и овладения востребованными работодателями компетенциями выступает актуализация существующих образовательных программ, их соответствие требованиям времени. Обобщая результаты проведенного анализа зарубежного и отечественного опыта, авторы предлагают учитывать механизм, позволяющий осуществлять актуализацию существующих образовательных программ для кадрового обеспечения экономики региона.

Механизм обновления содержания непрерывного образования представлен на рисунке 4.

Рис. 4. Механизм обновления содержания непрерывного образования

Сформулированные квалификационные требования к профессиям – это необходимая совокупность детализированной информации по группам. Именно такое представление позволит распространять информацию заинтересованным акторам (для работодателей региона, выпускников учреждений подготовки кадров и специалистов, проходящих переподготовку), способствуя их своевременному информированию для принятия решений, связанных с выбором профессии, изменением образовательной траектории или карьерного пути. Действенность подобного инструмента в рыночной экономике доказана лучшей зарубежной практикой США, Финляндии, Австралии и др. Реализация предложенной схемы должна осуществляться главным образом органами управления системой подготовки кадров при активном участии образовательных учреждений и работодателей.

Важнейшую часть представленного механизма составляет прогноз экономического развития региона и системы кадрового обеспечения, результаты которого учитываются при проведении опросов работодателей на региональных рынках труда, а также при разработке «профилей профессий».

Для актуализации содержания программ непрерывного образования необходимы сведения о том, какие компетенции являются востребованными работодателем на рынке труда в текущем и в перспективном периодах, что должен знать и уметь выпускник, каким практическим опытом он должен обладать, чтобы умело применять его для решения стоящих перед ним задач [13].

При условии прогнозирования предприятиями своего развития на кратко-, средне- и долгосрочный периоды появляется возможность определения «задач будущего», исходя из которых формируются перечни востребованных компетенций.

Отличительной особенностью ДФО является то, что ни один региональный вуз не входит ни в перечень опорных вузов страны, ни в перечень научно-исследовательских университетов России. В то же время ряд образовательных организаций, входящих в эти списки, обладает успешным опытом воплощения новых форм управления университетами, а также опытом учета программ регионального развития при реализации своей деятельности.

Важным этапом при реализации непрерывности образования, соответствующего запросам региональной экономики, является гармонизация стратегий развития вузов и регионов. В качестве примера можно рассматривать Программу стратегического развития (ПСР) Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ) – опорного университета Республики Карелия и Стратегию социально-экономического развития Республики Карелия до 2030 г. Данный университет выбран, поскольку Республика Карелия и регионы ДФО схожи как по параметрам социально-экономического развития, так и по территориально-климатическому признаку.

Стратегическая цель Программы ПетрГУ предполагает формирование устойчиво развивающегося регионального опорного университета, имеющего ключевое значение для повышения конкурентоспособности экономики региона, качественного улучшения социальной сферы, обеспечения достойных условий жизни граждан региона, развития межрегионального и трансграничного сотрудничества и процессов международной экономической интеграции.

Для достижения указанной цели запланирована реализация стратегических проектов, которые окажут непосредственное влияние на социально-экономическое развитие Карелии. Это стратегический проект (СПР) «Новые индустрии: ИТ и микроэлектроника», СПР «Новые решения для сельского и рыбного хозяйства», СПР «Финно-угорский мир» и др. (рис. 5).

Рис. 5. Стратегические проекты развития
Петрозаводского государственного университета

Все указанные на рис. 5 стратегические проекты нашли свое отражение в Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 г. РК. Надо отметить, что речь идет не только о разделе «Образование», традиционно присутствующем в аналогичных документах. В Стратегии СЭР РК роль университета является значимой и во многом определяющей для таких стратегических направлений, обозначенных в документе, как стратегическое направление (СН) «Инфраструктура для жизни», СН «Развитие экономики и предпринимательства», СН «Повышение экологической устойчивости и безопасности» и др.

Таким образом, ПетрГУ, выполняя функцию опорного университета региона, не просто ориентируется в своей деятельности на ключевые тренды развития республики, а участвует в их создании передовыми разработками, формирующими новые отрасли, закладывая подготовку соответствующих кадров.

Заключение. Университеты продолжают играть определяющую роль в подготовке квалифицированных кадров в быстро меняющихся условиях. Дальний Восток является приоритетным стратегическим направлением государственного развития в настоящее время, в связи с чем важным становится вопрос кадрового обеспечения территории и наличия соответствующих механизмов, позволяющих поддерживать профессионально-квалификационный состав населения на требуемом уровне в течение длительного времени.

На примере Дальнего Востока было рассмотрено, как воплощается идея непрерывного образования на региональном уровне в качестве инструмента обеспечения актуальных требований к качеству человеческого капитала. Пока-

зано, что только в некоторых регионах и университетах Дальнего Востока идет процесс становления института непрерывного образования на базе ведущих вузов. Хотя на региональном и государственном уровнях признается необходимость выстраивания системы непрерывной подготовки, практическая реализация данного направления идет медленно.

Некоторые регионы обладают значительным опытом и заделом в области развития системы непрерывного образования и согласования с интересами регионального рынка труда. Рекомендации по обеспечению непрерывности образования показаны на примере опыта Петрозаводского государственного университета как опорного вуза Республики Карелия, обеспечивающего своевременную и постоянную подготовку/переподготовку кадров, требующихся для развития региона.

Для обеспечения непрерывности образования важно все: понимание значимости данных процессов в регионе, закрепление этого понимания в документах стратегического развития субъекта Российской Федерации и университета, использование механизмов реализации непрерывности образования, включая профориентацию, прогнозирование кадровой потребности в разрезе профессий и компетенций, актуализацию содержания программ непрерывного образования.

Список литературы

1. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона (до 2025 года)». Утверждена Постановлением правительства от 30 марта 2017 г. № 365 с обновлениями от 30 марта 2018 г. № 362. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Москва], [2018]. – URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>. – (дата обращения 19.07.2018).
2. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2030 года, Правительство Хабаровского края, Постановление от 13 июня 2018 года № 215-пр. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Москва], [2018]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/465353006>. – (дата обращения: 19.07.2018).
3. Программа развития Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Приморская государственная сельскохозяйственная академия» на 2013–2020 годы. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Уссурийск], [2012]. – URL: <http://www.primacad.ru/images/files/docs/ProgPGSA2020.pdf>. – (дата обращения 19.07.2018).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р об утверждении Программы «Цифровая экономика». [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Москва], [2017]. – URL: <http://government.ru/docs/28653/> – (дата обращения 19.07.2018).
5. Стратегия развития ГОУ ВПО «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия» на период до 2025 года. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Биробиджан], [2009]. – URL: http://pgusa.ru/sites/default/files/documents/university/1592/strategiya_razvitiya_ot_10.12.2009.pdf – (дата обращения 19.07.2018).
6. Стратегия социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года (с изменениями на 8 ноября 2017 года) . [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Благовещенск], [2017]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/961723123>. – (дата обращения 19.07.2018).
7. Стратегия социально-экономического развития Еврейской автономной области на период до 2020 года (от 20.03.2012 № 118-пп). [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. –

- [Биробиджан], [2012]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460218880> (дата обращения 19.07.2018).
8. «Стратегическая программа и комплексный план развития Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета» на 2014–2018 годы». [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Владивосток], [2013]. – URL: <http://dalrybvtuz.ru/nfiles/articles/9458.pdf>. – (дата обращения 19.07.2018).
 9. Акаев, А. А. Исследование сценариев развития России в условиях мирового кризиса / А. А. Акаев, В. А. Садовничий // Аналитические доклады победителей конкурса «Россия в условиях мирового кризиса». – Москва : Российский гуманитарный научный фонд, Языки славянских культур, 2009. – С. 265–266.
 10. Виценец, Т. Н. Особенности развития миграционных процессов на Дальнем Востоке / Т. Н. Виценец, Е. И. Бережнова // Известия УрГЭУ. – 2014. – № 2 (52). [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-migratsionnyh-protsessov-na-dalnem-vostokey>. – (дата обращения 14.06.2018).
 11. Межевич, Н. М. Некоторые мировые тенденции в области развития образования / Н. М. Межевич, Е. С. Костюк // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2008. – № 1 (35).
 12. Межевич, Н. М. Процессы глобализации и их влияние на развитие системы инновационного образования в регионах Российской Федерации / Н. М. Межевич, А. А. Жабреев, Н. П. Жук // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1. – С. 217–219.
 13. Сигова, С. В. Формирование перечня востребованных компетенций: первый опыт России [Электронный ресурс] / С. В. Сигова, А. Г. Серебряков, П. О. Лукша // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – Вып. 1. – Электрон. дан. – URL: <https://lll21.petsru.ru/journal/article.php?id=1946>. – (дата обращения 19.07.2018).
 14. Старина, Ю. Жизнь вахтовым методом [Электронный ресурс] / Ю. Старина // EastRussia. Информационно-аналитическое агентство. 2018. – Электрон. дан. – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/zhizn-vakhtovym-metodom/> – (дата обращения 19.07.2018).
 15. Etzkowitz, H. The dynamics of innovation: from National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of university – industry – government relations / H. Etzkowitz, L. Leydesdorff // Research Policy. – 2000. – Vol. 29. – P. 109–123.
 16. For Business, Innovation and Skills. – [S. 1.], 2012. – 89 p. – available at: URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32383/12-610-wilson-review-business-university-collaboration.pdf. – (accessed 15.06.2016).
 17. Grudzinskiy, A. O. Strategicheskiye izmeneniya universiteta dlya povysheniya konkurentosposobnosti [Strategic University changes to improve competitiveness] / A. O. Grudzinskiy, Ye. V. Chuprunov // Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological studies]. – 2016. – Vol. 3. – P. 132–140.
 18. Kuznetsov, Ye. B. Universitety 4.0: tochki rosta ekonomiki znaniy v Rossii [Universities 4.0 points of growth of the knowledge economy in Russia] / Ye. B. Kuznetsov, A. A. Engatova. Innovatsii // [Innovation]. – 2016. – Vol. 5. – P. 3–9.
 19. Pitukhin, E. The Estimation of Vocational Education System Potential for Outrun Development of Far East as a Priority Territory of Russia / E. Pitukhin [et al.] // EDULEARN18 Proceedings: 10th International Conference on Education and New Learning Technologies (2–4 July, 2018). – Palma de Mallorca, Spain, 2018. – P. 0594–0596.
 20. Trencher, G. Beyond the Third Mission: Exploring the Emerging University Function of Co-creation for Sustainability / G. Trencher [et al.] // Science & Public Policy. – 2014. – Vol. 41 (2). – P. 151–179.
 21. Wissema, J. Towards the Third Generation University. Managing the University in Transition / J. Wissema – Cheltenham, UK, 2009. – 272 p.